

— Я совсем не хотела её убивать, я не знала, что она не может смотреть в зеркало.

Си Тао зарыдала, закрыв лицо руками. Прозрачные слёзы увлажнили её тонкие пальцы, делая её вид особенно жалким.

— Кто же знал, что эта штука у неё на лице... Я пыталась её остановить, но... но она словно обезумела, всё рвала и рвала своё лицо... Я могла лишь смотреть, как кожа с её лица слезает слой за слоем.

Девушка подняла руку, чтобы вытереть слёзы. Её хорошенькое личико покраснело от плача. Двое мужчин, стоявших перед ней, молчали, и от этого Си Тао стало необъяснимо страшно.

Иту нечего было сказать. Хотя они и не видели всего процесса смерти Чжэн Сюсю, было очевидно, что спутница Мучэна к этому причастна. Сколько бы она ни объясняла, кто ей теперь поверит? Все здесь были опытными игроками и не раз сталкивались с подобными уловками. Эта попытка выставить себя невинной жертвой была совершенно излишней.

— Вытри слёзы.

Видя, как она рыдает, тратя и слёзы, и силы, Иту протянул ей салфетку.

Си Тао на мгновение замерла и, всхлипывая, взяла её. Она было подумала, что её жалостливый вид возымел действие, и, подняв голову, попыталась выдавить из себя слабую улыбку, но та тут же застыла на её лице.

— Спаси...

Пока она вытирала слёзы, опустив голову, те двое уже ушли.

На обратном пути они проходили мимо комнаты старосты Цзи Хань. Она сидела одна за столом, о чём-то задумавшись. Заметив их в окне, девушка было поднялась, но тут же села обратно. Иту заметил её нерешительность, и у него мелькнула мысль.

По дороге он открыл чат Мастеров Карточного поля. После того как он и Цзян Ханью закрыли свои трансляции, внимание зрителей не ослабло, хотя и рассеялось. Кто-то из них наверняка переключился на Чжэн Сюсю или Си Тао.

[Анонимный игрок 320: Эта девка — настоящая актриса! Она же сама положила зеркало на стол Чжэн Сюсю!!]

[Анонимный игрок 459: Честно говоря, Чжэн Сюсю сама виновата. Не смогла разгадать свою загадку, зато другие смогли. Да ещё и врагов себе наживать любила. Кто, если не она, должен был умереть?]

[Анонимный игрок 576: Чёрт, чёрт? Что там вообще произошло?! Сестрёнки, расскажите! Я за ними не следил!!]

[Анонимный игрок 900: +1, +1! Я всё время смотрел за Ван Сяолэем, и, как оказалось, не прогадал (собачья морда.jpg)]

[Анонимный игрок 1010: Увы, я тоже. Только Ван Сяолэй и может приближаться к этим двоим (пожимает плечами)]

[Анонимный игрок 1290: Да, но!!! К делу!!!]

[Анонимный игрок 177: Кхм-кхм, уже иду. В общем, Си Тао болтала с Цзи Хань, и как-то разговор зашёл о Чжэн Сюсю. В итоге та стерва всё и разгадала (надутые губы.jpg)]

[Анонимный игрок 321: И всё? Я и не думал, что эта белая зайка такая умная???)

[Анонимный игрок 497: Хм, да она не только этим умна, увы. Жаль, что Чжэн Сюсю была такой глупой и попалась в ловушку, из которой уже не выбраться.]

Иту просмотрел чат и примерно понял, что произошло. В тот вечер Чжэн Сюсю из-за того, что Си Тао днём намеренно выдала её секрет с маской, всячески её изводила. Странно, но та терпела все нападки, не отвечала и даже жалобно извинялась. Казалось, будто Чжэн Сюсю держала её на крючке, но из-за присутствия зрителей Си Тао говорила очень туманно. Она умоляла соперницу не сердиться и всячески унижалась.

Но Чжэн Сюсю не поддавалась и даже усмехнулась:

— Передо мной-то что притворяться? Или ты и на мне собираешься использовать свою мерзкую карту навыка? Ты ведь не решишься, правда? А давай угадаем...

— Не говори! — взвизгнула Си Тао, прерывая её. Она вся дрожала. — Почему ты так издеваешься надо мной? Что я тебе сделала, почему ты так ко мне относишься? Мы же обе игроки на этом поле, обе в одинаковом положении, ты хочешь довести меня до смерти?!

Чжэн Сюсю рассмеялась.

— Сколько тебе лет, что ты несёшь такую чушь? Ты не знала, что игроки на поле — конкуренты? Я издеваюсь над тобой? Я к тебе отношусь? А когда твой милый братец за тебя заступался, почему ты не спросила его, зачем он меня унижает?!

Она в ярости швырнула чашку, которая разбилась у ног Си Тао. Та в страхе отпрыгнула.

— Слушай сюда, если Мучэн посмеет ударить меня в спину, я не побрезгую перед смертью утащить тебя за собой!

От этих слов Си Тао застыла на месте.

— А теперь катись отсюда, видеть тебя не могу.

Ошеломлённая девушка вышла за дверь. Соперница была права, они — конкуренты. Почему она только сейчас это осознала? Пока Чжэн Сюсю жива, каждый день на этом поле будет для неё пыткой. Ведь та знала о её карте навыка. Чжэн Сюсю скопировала её карту — «Придаток сильного» — а Си Тао была лишь несчастной, на кого пал выбор. Если она расскажет об этом Мучэну, карта тут же потеряет свою силу.

Но потеря карты была не самым страшным. Больше всего она боялась мести Мучэна. Она присоединилась к нему всего три поля назад, но уже знала, что он чрезвычайно мстителен и одержим рейтингом. Масть его карты личности была Пики, символизирующая убийство. Он был из тех, кто ради места в рейтинге готов был избавляться от других игроков. А эту карту навыка Си Тао использовала потому, что Мучэн тогда хотел её убить.

У неё не было выбора. Если Чжэн Сюсю расскажет Мучэну правду, обманувшую безумца ждала лишь одна участь — смерть.

Си Тао шмыгнула носом. Ей оставалось лишь пойти в комнату старосты Цзи Хань и переждать там до комендантского часа.

«Нужно как-то избавиться от Чжэн Сюсю»

Когда эта мысль пронзила её сознание, ладони девушки вспотели. И в следующий миг, едва она приняла это решение, она уже начала размышлять над условием смерти Чжэн Сюсю. По счастливой случайности на столе у Цзи Хань она увидела зеркало.

В их комнате, конечно, тоже было зеркало. Девушки любят красоту, как же без него. Просто ни она, ни Чжэн Сюсю им почти не пользовались. Особенно последняя, которая его практически не доставала.

Увидев зеркало Цзи Хань, Си Тао почему-то вдруг спросила:

— Староста, ты когда маску наносишь, в зеркало смотришься?

Цзи Хань, не задумываясь, ответила:

— Конечно, смотрюсь. Иначе как её ровно нанести.

Девушка улыбнулась.

— Да, точно. Как я могла об этом забыть.

Почему они всё время не могли найти маску? Потому что маска уже была на лице её хозяйки, просто та забыла её снять.

— Староста, можно одолжить твоё зеркало? Моё случайно разбилось.

Цзи Хань стирала, её руки были мокрыми. Она разрешила Си Тао взять зеркало самой. Она взяла его, мило поблагодарила и ушла.

Когда она опомнилась, Чжэн Сюсю была уже мертва.

Пока Чжэн Сюсю была в душе, Си Тао поставила зеркало Цзи Хань ей на стол. Так как зеркало было чужое, та не убрала и не выбросила его сразу. Будь оно Си Тао, Чжэн Сюсю бы тут же от него избавилась, а своё просто убрала бы на место. Но так как зеркало было незнакомым, она спросила, чьё оно.

Си Тао честно ответила, а потом посмотрела на неё странным, испуганным взглядом.

— Что такое? — это насторожило Чжэн Сюсю.

— Сюсю, твоё лицо...

— Что с моим лицом? — замерла она.

Си Тао сыграла свою роль идеально. Она полностью обманула её.

Когда Чжэн Сюсю подошла к зеркалу и внимательно всмотрелась в своё лицо, она вдруг обнаружила, что на её чистой, белой коже появилось множество слоёв белого налёта. Он лежал толстым слоем, как кора старого дерева.

Она в ужасе уставилась на своё отражение. Она не понимала, как такое могло произойти за то

время, что она была в душе. Чжэн Сюсю обернулась к Си Тао. Та, увидев её лицо, вскрикнула от испуга.

И тут Чжэн Сюсю всё поняла. Эта стерва её подставила.

Она хотела что-то сказать, но по лицу вдруг пробежал невыносимый зуд. Чжэн Сюсю посмотрела в зеркало и, не в силах себя контролировать, начала сдирать с лица слой за слоем эту «маску». Слой за слоем, так же, как когда-то она их наносила, она сдирала их все.

Когда последний слой белого налёта исчез, её лицо наконец стало чистым. Чжэн Сюсю с облегчением вздохнула. Всё в порядке, маска снята, она больше не на лице.

Но когда она вдруг увидела в зеркале своё отражение — кроваво-красное лицо — её зрачки расширились, а сердце остановилось.

Оказывается, смертельное условие на доске было всего лишь простой констатацией факта.

«Раз уж нанесла маску, зачем же её снимать?»

Чжэн Сюсю умерла прямо у неё на глазах. Си Тао потёрла онемевшие пальцы, заставляя себя успокоиться. В этот момент в комнату вошла Цзи Хань и в ужасе уставилась на произошедшее.

— ...Что ты сделала?!

Когда Иту и Цзян Ханьюй вернулись в свою комнату, уже наступил комендантский час. Иту был так измотан, что, собрав последние силы, забрался на кровать. К счастью, рана не разошлась. Он с облегчением лёг. Перед тем как заснуть, он не забыл напомнить Цзян Ханьюю запереть дверь. Хотя это и не спасёт от коменданта, но хотя бы нечисть с улицы не проберётся.

Комната 304 была первой на этаже, где погас свет. После того как там всё стихло, в комнате 307, где жил Ван Сяолэй, свет ещё долго горел. Ван Сяолэй давно лежал в кровати, а его соседи — мужчина средних лет Ло Ци и молодой парень Хань Вэй — всё ещё о чём-то переговаривались внизу. Их голоса были тихими, и Ван Сяолэй не мог разобрать слов, да и не хотел. Скорее всего, они обсуждали сегодняшнюю смерть Чжэн Сюсю. Чат Мастеров Карточного поля был доступен всем игрокам, так что все уже знали примерный ход событий.

Си Тао не просто дала Чжэн Сюсю зеркало, она спровоцировала её посмотреться в него. И вот, несмотря на то что она, по сути, убила человека, её рейтинг в рекомендациях пополз вверх и

даже обогнал Хань Вэя. А Ло Ци так и оставался на последнем месте. Мужчины внизу ещё некоторое время поворчали и перед отбоем разошлись по своим кроватям.

Когда в общежитии выключили свет, весь корпус погрузился в темноту и тишину.

Ло Ци в темноте то и дело открывал и закрывал глаза, тревога не давала ему уснуть. Нужно что-то придумать, придумать, как обогнать тех, кто впереди, иначе ему не видать покоя. NPC-призраки в первую очередь нападают на игроков с самым низким рейтингом, и у него было дурное предчувствие, что завтра что-то произойдёт.

Хотя за последние два дня игроки вокруг него умирали один за другим, мужчине удивительным образом везло, и он избегал всех опасностей. Это радовало, но в то же время и пугало. Удача не может длиться вечно.

Он снова открыл глаза и уставился в пустой угол комнаты. Днём, перед уходом из класса, он взглянул на изменённое расписание. Завтра утром была только одна физкультура, остальное — самоподготовка. А после обеда — поход в театр. Вероятно, это связано с продвижением сюжета. Но вот эта непонятная физкультура... Чем больше Ло Ци думал о ней, тем холоднее ему становилось.

В этот момент за окном промелькнула тёмная тень. Он вздрогнул, по спине пробежал холодный пот.

Это точно был не комендант. Коменданты при обходе всегда носят с собой фонарики, а у этой тени его не было.

«Опять нечисть, опять!» — со злостью подумал он, вспоминая прошлую ночь и кровавую руку, забравшуюся в их комнату. Ему до сих пор было не по себе.

Он крепче сжался в одеяле, посмотрел на уже спавшего напротив Ван Сяолэя, затем на неподвижного Хань Вэя справа. Тишина в комнате давила, вызывая панику. Он заставил себя закрыть глаза и попытаться уснуть. Но тень не выходила из головы.

Внезапно в дверь постучали. Ло Ци резко открыл глаза.

Стук был негромким, но достаточным, чтобы разбудить всех в комнате 307. Ван Сяолэй испуганно сел, ещё не до конца проснувшись, а стук продолжался.

— Кто там? — нерешительно спросил Хань Вэй, тоже сев на кровати.

Снаружи не отвечали, лишь упрямо стучали в дверь. Мысль о том, что это мог быть игрок, тут же отпала. Во-первых, игроки вряд ли стали бы бродить по ночам, а во-вторых, они бы ответили. То, что было за дверью, либо не могло говорить, либо намеренно пыталось заманить

их в ловушку.

Ван Сяолэю было очень страшно. Его парня рядом не было, и он, закутавшись в одеяло, съёжился на кровати, готовый залезть под одеяло к Ло Ци.

— Что это за тварь, так страшно!

Ло Ци тоже боялся, но старался сохранять внешнее спокойствие.

— Я только что... кажется, видел за окном тень. Тощая, как обезьяна.

— Не говори, не говори! — содрогнулся Ван Сяолэй. — Как я теперь усну! Я хочу к своему парню, так страшно.

— Ну так иди, — огрызнулся Ло Ци, не отрывая взгляда от окна. — Та тварь, наверное, ещё не ушла.

Стук прекратился. Все затаили дыхание.

— Ушло? — нахмурился Хань Вэй. Он хотел спуститься и проверить.

— Не спускайся! — торопливо остановил его Ван Сяолэй. — А вдруг оно не ушло, стоит прямо за дверью!

Хань Вэй, напуганный его словами, отказался от этой идеи.

— Давайте спать. На карточном поле те, кто спит, обычно не умирают.

— Я-то спал, но меня же разбудили! — с обидой пробормотал Ван Сяолэй, боясь, что тварь за дверью выломает её.

К счастью, через некоторое время снаружи всё стихло. Ван Сяолэй с облегчением выдохнул и снова лёг. Ложный вызов. Все трое не могли уснуть. Ло Ци так и лежал с открытыми глазами, глядя в окно.

Вдруг тень снова промелькнула за окном. Он вскрикнул от ужаса.

— Чёрт, чёрт, чёрт! — Ло Ци указывал на окно, не в силах выговорить ни слова. — Призрак, призрак! У него нет головы, нет головы!

Ван Сяолэй от его крика чуть не подпрыгнул на кровати и тут же зарылся с головой в одеяло, боясь смотреть наружу.

— Братан, ты точно разглядел? — Хань Вэй ничего не видел. За окном было пусто.

Ло Ци хотел было объяснить, но в этот момент знакомый стук раздался снова, но уже на некотором расстоянии.

— Оно пошло в другую комнату? — Ван Сяолэй осторожно высунул голову. — 311 или 304?

В 304 жили Иту и Цзян Ханьюй, а в 311 — только Ван Пэйци. Его единственный сосед Ли Цивэнь умер днём.

— В 311, — прислушавшись, уверенно сказал Хань Вэй.

— Он там один... с ним ничего не случится? — забеспокоился Ван Сяолэй.

— Он что, дурак, чтобы открывать дверь этой твари? — огрызнулся Ло Ци.

Не успел он договорить, как из соседней комнаты донёсся звук открываемой двери.

— Чёрт?! — все трое замерли. Ван Пэйци открыл дверь?

Через несколько минут, в течение которых они не знали, что и думать, из 311 снова донёсся звук — на этот раз дверь закрыли.

— ...Всё в порядке? — тихо спросил Ван Сяолэй.

— Наверное, да, — ответил Хань Вэй, больше не слыша никаких звуков.

— Ну и хорошо, и хорошо, — Ван Сяолэй с облегчением выдохнул и снова лёг.

В комнате 307 окончательно воцарилась тишина.

Этой ночью Иту сквозь сон услышал стук в соседнюю дверь. Звук был негромким, но настойчивым. Проснувшись, он открыл глаза. За окном было тихо, казалось, ничего не произошло.

Но через некоторое время мимо окна прошла тощая тень. Выше плеч у неё ничего не было. У неё не было шеи.

Иту нахмурился. Прошлой ночью в общежитии появлялись лишь останки Е Ли. А сегодня здесь был почти целый её труп, за исключением головы. Казалось, это существо искало свою голову.

Сон как рукой сняло. Он смотрел, как безголовая девушка идёт к лестнице. В комнате 301, прямо у лестницы, жили Цюй Бай и Мучэн. Но знакомого стука не последовало. Иту ждал ещё долго, и когда сонливость снова начала одолевать его, копия Е Ли вернулась.

На этот раз её плечи не были пусты. На них красовалась большая голова, явно не подходившая к её хрупкому телу. Иту замер и, приглядевшись, понял, что это была голова одного из двух комендантов. Она не пошла стучать в 301, а спустилась в комендантскую, убила низкорослого толстого коменданта и забрала его голову.

Иту был потрясён. Но ещё больше его встревожило то, что в руках у Е Ли была целая связка ключей и топор, с которого капала кровь. Она прошла мимо их комнаты 304 и направилась дальше по коридору.

Сердце Иту сжалось. «Плохо, она идёт открывать 307-ю».

Он поспешно сел. Рана на животе отозвалась резкой болью.

— Ю И? Цзян Ханьюй! — он попытался позвать Цзян Ханьюя, но тот спал мёртвым сном и не реагировал.

Ничего не оставалось, как самому слезть с кровати. Подойдя к кровати Цзян Ханьюя, он потянул его за край одеяла. Тот наконец проснулся. Он поднял голову и увидел стоявшего внизу Иту, такого послушного в своей белой пижаме.

Он инстинктивно потёр сонные глаза:

— Что такое, всё-таки решил спать вместе?

Иту: «...?»

— Не спи, Е Ли пошла в комнату Ван Сяолэя.

Не успел он договорить, как в ночной тишине раздался пронзительный крик ужаса. Звук доносился из комнаты 307.

Иту замер и, не обращая внимания на сонного Цзян Ханьюя, открыл дверь и выглянул наружу. Дверь в 307-ю была открыта Е Ли с помощью ключа. Сейчас она была распахнута настежь, но никто не выбежал.

В этот момент с кровати спустился и Цзян Ханьюй. Они вместе пошли к 307-й.

Увидев, что творится в комнате, сердце Иту пропустило удар. Окровавленный топор валялся на полу. Рядом с ним — брошенная голова. Связка ключей была в чьей-то руке и тихо позвякивала при движении.

На тощем теле теперь красовалась свежая, ещё тёплая голова. Когда Е Ли обернулась, Иту узнал этого человека. Это был Ло Ци. Его глаза были широко раскрыты от ужаса. Его обезглавили во сне, и он так и не смог упокоиться с миром.

— Не то, не то, — раздался в комнате гневный, разочарованный голос Ло Ци. — Это совсем не то! Не моя голова! Неправильно!

С этими словами свежееотрубленная голова была сорвана и брошена на пол. Е Ли, игнорируя стоявших в дверях двоих, вышла из комнаты вся в крови.

Когда она ушла, Иту заметил в комнате Цюй Бая.

— Как ты здесь оказался? — удивлённо спросил он.

Чтобы попасть в 307-ю, Цюй Бай должен был пройти мимо их комнаты 304, но юноша не видел его. Как он сюда попал?

<http://bllate.org/book/15886/1433012>